

2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 2002. – 284 с.

5. Казеев Г.В. Ветеринарная акупунктура: научно-практическое руководство. – М.: РИО РГАЗУ, 2000. – 398 с.

6. Рябуха В.А., Остякова М.Е., Миллер Т.В., Самороковский А.В. «Мазь черная» и электропунктура при инфекцион-

ных заболеваниях копытца крупного рогатого скота // Достижения науки и техники АПК. – 2010. – № 7. – С. 56-58.

7. Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики: справочник / под ред. проф. И.П. Кондрахина. – М.: КолосС, 2004. – 520 с.

УДК 619:614.4:616.988.73.001.2

**В.Д. Буханов,
В.Н. Скворцов,
О.В. Стопкевич**

ЧУМА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА И МЕРЫ ПО ЕЁ ЛИКВИДАЦИИ В ОСТРОГОЖСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Ключевые слова: чума крупного рогатого скота, эпизоотия, мероприятия по ликвидации чумы, Острогожский уезд Воронежской губернии.

Введение

Исследование данных о проявлении и распространении чумы крупного рогатого скота в конце XIX века потому важно, что оно даёт нам возможность глубоко познакомиться с её характерными особенностями в определённый исторический период. В то же время важно собрать не одни только статистические показатели, выражающие в цифрах размеры развития болезни и потери, нанесённые заболеванием. Тем не менее статистика даёт ясные факты, позволяющие судить о размерах грозящей опасности и границе развития заразной болезни в конкретной местности. Кроме того, с санитарной точки зрения, она предоставляет возможность рационального права выбора тех или иных средств и мероприятий по предупреждению и прекращению появившегося инфекционного начала. Рассматриваемый исторический материал можно также использовать для сравнения и выяснения особен-

ностей течения эпизоотий чумы. Как известно, задачи ветеринарных врачей заключаются в решении сложных вопросов детального изучения болезни в клиническом, патологоанатомическом и эпизоотическом отношении. Каждый врач на основании проведенных ранее наблюдений и в результате подробной характеристики заразной болезни путём сравнения со своими собственными научными изысканиями найдёт легко устранимые ошибки, что позволит не допустить их повторения.

Изложение основного материала исследований и их обсуждение

Впервые о чуме упоминалось в журналах Острогожского уездного земского собрания за 1872 г. В том году в уезде была зарегистрирована инфекционная болезнь, от которой в течение двух лет погибло 6895 голов крупного рогатого скота. Долгое время причины падежа не были установлены. Как оказалось позднее, это была чума, занесенная из соседних уездов. В связи с падежом крупного рогатого скота в Россоши (200 голов) вышло распоряжение о запрете продаж скота из неблагополучных в эпизоотическом отно-

шении мест. Несмотря на это в Россошь вновь были пригнаны больные животные, что привело к падежу ещё 50 голов. Местной администрацией были приняты следующие меры: разделение скота на мелкие партии, запрет на торговлю кожами и ввоз животных из соседних поселений. На распространение инфекции влияла также некачественная вода.

Очередное земское собрание предложило: пригласить ветврача (в его обязанности входило разъяснение людям необходимости принятия мер против заразных болезней и контроль над их соблюдением); просить министерство внутренних дел об устройстве в селе Россошь загона для прогоняемого скота; запретить торговлю скотом в случае возникновения чумы. Также собранием было отмечено, что если чума не прекратится до зимы, то эпизоотия усилится вследствие скученности скота и несоблюдения гигиенических норм содержания.

Через 10 лет эпизоотия вновь охватила территорию Острогожского уезда, о чём уездная управа сообщала в своем докладе медицинской комиссии. Чума была зарегистрирована в июне в х. Григорьевка Гончаровской волости, а затем в х. Постоялое Марьевской волости. Повидимому, чуму в Григорьевку занесли проходившие по скотопрогонному тракту гурты.

В июне же в зачумлённые селения был командирован член управы Ростовцев, который впоследствии предоставил доклад с предложением мер против дальнейшего распространения чумы. В Григорьевку было запрещено въезжать посторонним лицам и пригонять скот, а также покупать его в этом хуторе. В случае нарушения правил староста составлял акт. Ростовцев предложил воспретить прогон скота по тракту от Острых МогиЛ до Ольховатки и Россоши, а по окончании падежа на средства земства продезинфицировать сырые кожи, также исправнику слободы Гончаровка было рекомендовано три раза в неделю выезжать в Григорьевку и проверять исполнение правил. В х. Развилки также был зафиксирован падеж скота, где Ростовцевым были приняты те же меры, что и в Григорьевке.

К середине сентября 1883 г. от чумы пало более 800 голов рогатого скота, и в Григорьевку для принятия врачебно-полицейских мер был направлен младший губернский ветеринарный врач Рубинский. Прибыв в Григорьевку, он подтвердил чу-

му и собрал сход для объявления требований, обязательных в случае появления инфекционных заболеваний скота. Если эти предписания соблюдались жителями во время эпизоотии, то случаев заражения чумой их скота не было. Однако не всё население строго соблюдало противочумные меры. Ветеринарным врачом было предложено: нанять специального работника для надзора за надлежащим исполнением правил; больных животных изолировать и не допускать никаких контактов со здоровым скотом; не допускать пастьбы животных на скотопрогонном тракте; павших животных закапывать не менее чем на 2,5 аршина; не выезжать на волах в другие селения или места, где пастётся чужой скот; не продавать скот и кожи до особого распоряжения; закрыть ярмарки скота вблизи заражённых местностей; возложить уход за больными животными и захоронение трупов на наёмных рабочих; могильники засыпать хлорной известью. Высказался за запрет прогона гуртов по скотопрогонной дороге на всем протяжении от Россоши до Острогожска; устроить 10-дневные карантинные на скотопрогонных трактах для всех проходящих гуртов на границах с Богучарским уездом и Землей Войска Донского (для осмотра скота на этих пунктах должен был постоянно находиться ветеринарный врач). Заслушав предложенные меры, управа постановила: нанять по одному санитарному надзирателю в хутора Григорьевка, Развилки и Постоялый, а в помощь им – необходимое число рабочих. Жители зачумленного селения не имели права выезжать сами и выводить скот в другие селения или места пастьбы здорового скота, а также им запрещалось продавать скот. В зачумленное селение запрещались въезд на волах, прогон и покупка скота.

На всем протяжении скотопрогонного тракта от Острых МогиЛ до Развилки и далее на три версты запрещалась пастьба местного скота, а также стоянка проходящих гуртов между этими пунктами на самой дороге и в стороне от неё. В случае неисполнения правил санитарный надзиратель мог потребовать составления акта от сельского начальства. Надзиратель обязан был в селении, находящемся в его ведении, проводить подворную опись рогатого скота, вести запись заболевшего, павшего и выздоровевшего скота.

Волостные правления объявили жителям зачумленных местностей об обяза-

тельных правилах. В некоторых хуторах поставили вывески с указанием данных населённых пунктов как зачумленных мест. На покрытие расходов, необходимых для проведения этих мер, был открыт сверхсметный кредит в 100 руб. Члену управы Ростовцеву поручено было наблюдение за исполнением мер борьбы с чумой. Главнейшим препятствием к успеху применяемых мер было то, что зачумленные хутора располагались на оживленном скотопроезном тракте.

Несмотря на то, что все постановления управы были исполнены, чума распространялась по уезду. Одной из причин был отказ губернской управы в прошении о дополнительном ассигновании на расходы по прекращению чумы, поданном уездной управой. Между управами возникли бюрократические проволочки в вопросе дополнительных ассигнований. Несмотря на отказ губернской управы, уездная управа все же произвела сверхсметный расход для осуществления намеченных мероприятий.

Земская управа просила Острогжского исправника: вменить урядникам в обязанность чаще посещать зачумленные селения, объезжать скотопроезную дорогу и наблюдать за исполнением правил; объявить о запрете Острогжским торговцам на скупку кож рогатого скота в зачумленных местностях. Губернатора и губернскую земскую управу просили о закрытии 6 августа скотской ярмарки в Ольховатке, а также о закрытии скотопроезной дороги от Россоши до Острогжска. Но в конце июля чума всё же появилась на хуторах, лежащих по дороге от Поповки к Подгорной. Управой было подано ходатайство о разрешении снимать кожи с зачумленного павшего скота и дезинфицировать их за счёт земства. Для исполнения постановления управой было нанято три санитарных надзирателя и заготовлена известь для засыпки трупов павших животных. Иногда нанимали рабочих для помощи крестьянам в захоронении трупов.

При исполнении мер, принятых управой, возникали затруднения в постановке диагноза болезни, от которой погибал скот. Принимать меры можно было только после выяснения причин падежа, но ветеринарный врач, постоянно живущий в Острогжске, был командирован в Валуйский уезд. Просьба управы о командировании ветеринарного врача в эпизоотический очаг была отклонена врачом от-

делением. Земские медицинские врачи привлекались управой для установления диагноза, но в ветеринарии они были некомпетентны. Также управа ходатайствовала о закрытии ярмарок скота и получила разрешение отменить торговлю рогатым скотом на Россошанской ярмарке. Гурты было приказано приостановить вне района заражения. 3 сентября управой были разосланы циркуляры с уведомлением жителей о запрещении торговли скотом на ярмарках. Вместе с этим управой было подано ходатайство о запрещении торговли скотом на ярмарках в Сагунах, сл. Шапошниково и сл. Колыбелька 26 сентября, а также в сл. Евдаково и с. Поповка 1 октября. На Россошанскую ярмарку гурты из зараженных местностей полиция не пускала, но и вернуть обратно их было невозможно. Местного скота больше всего прогонялось по дороге из Ольховатки, но в нескольких верстах от Россоши, по настоянию полиции, скот возвращали обратно. Данные меры вызвали недовольство у населения желающего продать скот, а также у съехавшихся покупателей. Поэтому на запрос ветеринарного врача последовало разрешение пропустить гурты по благополучным местностям. Гурты погнали по скотопроезной дороге на Острогжск, и местный скот всё же попал на ярмарку.

Чума распространялась дальше. Единственной действенной мерой являлось вознаграждение крестьянам за убитых зачумленных животных при предварительном обязательном страховании скота. Управа ходатайствовала о принятии предупредительных мер против заноса чумы. Предлагалось устроить на южной границе Острогжского уезда с Богучарским пункты для освидетельствования проходящих гуртов. Ветеринар на таком пункте должен был находиться постоянно, чтобы часть гуртов во время разъездов врача не оставалась без осмотра. До введения обязательного страхования управа просила разрешить сверхсметный кредит в размере 300 руб. на расходы по прекращению эпизоотии чумы.

Воронежская губернская земская управа сообщила о разрешении главного министра ввести правила о мерах против чумы, разработанные Воронежским губернским земским собранием, правила при этом прилагались. Также управа просила полномочий возбранять торговлю скотом на ярмарках. В этом же году уездная управа доложила земскому соб-

ранию о причинах, препятствовавших прекращению болезни. Вследствие того, что неотложные меры (например, закрытие скотских ярмарок) требовали согласования с губернатором, а губернатора с медицинским департаментом, то разрешались они тогда, когда эти меры становились уже ненужными вследствие задержки их применения. В связи с этим со следующего года планировалось ввести обязательные правила о мерах против чумы, которые комиссия предложила собранию на утверждение. И очередное земское собрание постановило: разрешить управе производить расходы до 300 руб. на продолжение принимаемых мер по борьбе с чумной эпизоотией; ввиду требований статей 11-18, вновь вводимых правил о мерах против чумы, избрать членов участковых комитетов по числу волостей и одного для города; подать ходатайство правительству о дополнении 46 статьи правил по принятию мер против чумы о запрещении ярмарок во время эпизоотии; подать ходатайство об установлении ветеринарных пунктов на границах Острогожского уезда с Харьковской губернией и Землей Войска Донского, так как скот приходил из этих мест без осмотра. Земское собрание ходатайствовало перед правительством о предоставлении прав на закрытие ярмарок. По разъяснению главного управляющего министерством внутренних дел и согласно утвержденным правилам от 9 мая 1879 г. земству было предоставлено право издавать постановления о мерах по предупреждению и прекращению заразных болезней, в число которых входил и запрет пригона скота на ярмарки. До этого времени как полицейская власть, так и земства должны были руководствоваться XIII томом свода законов, а затем указами министерства внутренних дел по ветеринарной части. Большая часть законов вышла до издания положения о земских учреждениях. Так что пересмотр этих законов и согласование их с предоставленными земскими учреждениями более поздними законами было делом первой необходимости.

В 1884 г. чума в уезде возникла вновь, но последствия ее были не такие опустошительные, как в предыдущем году. Земское собрание в декабре 1883 г. и в мае 1884 г. не решило вопрос о страховании крупного рогатого скота и не дало согласия на убой зачумленных и подозреваемых в заражении животных. Так что меры борьбы остались прежними, с той

лишь разницей, что в уезде не было постоянного ветеринарного врача, и когда ветеринарный врач Варсобин был командирован губернатором в Острогожский уезд для определения болезней и борьбы с ними, с момента известия о появлении болезни в Лысках до постановки диагноза ветврачом Варсобиным прошёл месяц. До этого принятие каких-либо санитарно-полицейских мер не проводилось.

Через Острогожский уезд проходил скотопрогонный тракт, за которым не было никакого контроля, в связи с этим он и являлся источником чумы. Принимая всё это во внимание, земская управа предложила взять на службу ветврача с содержанием в 1000 руб., двух фельдшеров с содержанием по 240 руб. и выделила на борьбу с инфекцией 520 руб. Местопребыванием врача и одного фельдшера была назначена Россошь, а на другого фельдшера возложена обязанность надзора за прогоняемым скотом по скотопрогонному тракту. Важной мерой по прекращению распространения чумы стало закрытие ярмарок. Это право было закреплено за местным полицейским начальством. Но всё же чума была зарегистрирована в с. Залужное Лисянской волости, с. Ржевка Всесвятской волости и с. Петренково Дальне-Полубьянской волости.

В Острогожском уезде в период с 1 сентября 1883 по 1 января 1884 г. от чумы пало 3252 головы крупного рогатого скота. С 1 января по 27 сентября 1884 г. количество павших коров составило 1611 голов. В 1885 г. чума охватила весь Острогожский уезд. Убытки, которые она принесла, были велики.

В 1886 г. эпизоотия чумы, как и в прошлом году, почти не прекращалась в пределах уезда. Количество павшего скота, по представленным сведениям управы, составило 405 голов. В текущем году в борьбе с эпизоотией принимало непосредственное участие министерство внутренних дел, командировавшее нескольких ветеринаров с правом обязательного вознаграждения крестьян за убой скота. Врачи пробыли в уезде два месяца (февраль и март), осуществили убой большого скота в нескольких населенных пунктах. Убивался не весь подозреваемый в заболевании скот, а лишь тот, владельцы которого соглашались на вознаграждение, поэтому значимых результатов в прекращении бедствия достигнуто не было. В Караяшниковской волости чума появилась после отъезда ветеринаров. Земское собрание

1885 г. своим постановлением отменило наём постоянных ветеринарных фельдшеров и разрешило ассигнованную на прекращение эпизоотии сумму в размере 980 руб. расходовать на меры предупреждения распространения заразы. Управа в 1886 г., по соглашению с уездным исправником, приняла такой порядок расходования: трем участковым земским врачам в уезде и члену управы А.Д. Граникову были выданы авансы на закупку дезинфицирующих средств. На будущий 1887 г. управа внесла в смету 870 руб. на прекращение эпидемий и эпизоотий.

В 1887 г. губернским собранием были составлены новые правила по борьбе с чумой, которые применялись повсеместно по Воронежской губернии. Указанные правила были разосланы уездной управой по волостям, чтобы жители были с ними ознакомлены. Применение противочумных мер на местах возлагалось новыми правилами на комиссии, состоящие из: уполномоченных уездного земского собрания, ветеринара и местного жителя. Комиссии по прекращению чумы создавались по мере появления болезни. Распоряжения комиссий со стороны полиции встречали полное содействие. Население негативно относилось к убою скота, поголовно отказываясь делать это самостоятельно, поэтому комиссиям приходилось приглашать посторонних лиц. Даже возможность неполучения вознаграждения не пугала хозяев, и, если больные животные отбирались в базы, хозяева просили дать им естественно пропасть и не подвергать убою.

В Острогожске была закрыта ярмарка, но в Прилепах и Кувшине эпизоотия угасла только через 2,5 месяца. Из Песок чума распространилась в сл. Новая Сотня, Острогожск и Лушниковку. Но принимавшиеся противоэпизоотические меры дали положительный результат: в 1886 г. было организовано 32 чумных пункта, в 1887 г. – всего лишь 12. В Острогожском уезде с 1 января 1887 г. по 1 января 1888 г. чума была зарегистрирована в 19 населенных пунктах. В этот период заболело 710 голов рогатого скота, из них 172 выздоровело, 406 пало и 132 головы убито.

В эпизоотическом отношении 1892 г. был самым неблагоприятным. Первый случай чумы был обнаружен в с. Ивановка Ново-Калитвянской волости. В сл. Ивановка и имении Г.А. Фирсова в х. Широконь Ровеньской волости болезнь самой комиссией была констатирована своевре-

менно. Причиной возникновения чумы в слободе послужил занос её из области Войска Донского. В имении Г.А. Фирсова болезнь началась с быков, купленных на Ольховатской ярмарке у крестьянина из сл. Новая Белая Богучарского уезда, который, по всей вероятности, тайно пригнал скот из Старобельского уезда Харьковской губернии, неблагополучного в то время по чуме. Всего в экономии пало 14 голов рогатого скота. Причиной появления чумы в других пунктах была ноябрьская ярмарка в сл. Ольховатка. Чума была зарегистрирована в восьми пунктах, эпизоотия продолжалась с 22 октября по 22 декабря. В пунктах действия комиссии эпизоотия продолжалась не более 20 дней. В восьми зараженных пунктах пало 68 голов и убито 99, с уплатой за последних 3275 руб. 50 коп. С расходами на рабочих, стражу и дезинфекцию сумма затрат составила 3806 руб. 50 коп. Вместе с губернским ветеринарным врачом Карташевским работали ещё два командированных ветеринара: Ермоленко, который заменил впоследствии Карташевского, и Астаров.

В декабре 1893 г. совершенно неожиданно чума обнаружилась в имении г. Бабеньшева в сл. Юрасовка Караяшниковской волости, причина возникновения её не была выяснена. Прибыв немедленно после полученного сообщения в имение, ветврач нашел уже 35 павших голов крупного рогатого скота и большое количество больных. Также им было установлено, что владелец не принял никаких мер по предотвращению болезни до приезда комиссии, даже не убирал вовремя трупы павших, не говоря уже об изоляции больных животных от здоровых. Кроме того, по совету какого-то доброжелателя были сделаны прививки слюной больных животных здоровым, якобы для того, чтобы сократить срок течения болезни, предполагая, что имеют дело с ящуром. Он в действительности и был, но, судя по всему, среди них были и чумные животные. Скот начал заболеть и сразу гибнуть. К счастью, злополучные «прививки» были применены не ко всем животным, имевшимся в имении. Быстро проведенные мероприятия по прекращению болезни локализовали эпизоотию, не дав ей распространиться не только в близлежащие хутора, но и в рядом расположенную сл. Юрасовка. До начала действия комиссии в имении находилось 212 голов крупного рогатого скота, из них пало 35, на начало

действия комиссии осталось 177 голов, из них заболело 103 (50,8%), все животные были убиты. Владельцу было выплачено вознаграждение в размере 4659 рублей. За 35 павших быков, как несвоевременно предъявленных комиссии, в вознаграждении было отказано. Хотя цифра убитых и велика, но, принимая во внимание историю болезни, результат борьбы можно было считать, безусловно, благоприятным [1, 2].

Заключение

Чума крупного рогатого скота являлась в конце XIX в. серьезной проблемой в Воронежской губернии и в Острогожском уезде в частности. Однако принятый Медицинским департаментом МВД России 3 июня 1879 г. «Закон об обязательном убое рогатого скота, больного чумой» [3], совместные усилия ветеринарных врачей, земства и полиции позволили ликвидировать чуму крупного рогатого скота уже к началу XX в.

По мнению ФАО и МЭБ, в настоящее время «Программа глобальной эрадикации чумы крупного рогатого скота» формально может быть выполнена к середине 2011 г. [4].

Библиографический список

1. Журналы Воронежского губернского земского собрания. – 1873-1905.
2. Журналы Острогожского уездного очередного земского собрания. – 1873-1905.
3. Колесников И.Ф. Применение закона 3 июня 1879 года в Воронежской губернии в 1887 году // Архив ветеринарных наук / Медицинский департамент МВД. – Т. II. – Книжка пятая. – Октябрь. – 1889. – Раздел V «Ветеринарно-полицейский и судебный». – С. 29-62.
4. Макаров В.В., Сухарев О.И., Коломыцев А.А., Литвинов О.Б. Глобальное искоренение чумы крупного рогатого скота – выдающаяся победа мировой ветеринарии // Ветеринарная патология. – 2010. – № 3 (34). – С. 11-18.

